

Алеха Юшаева

Фальшивая л...

16+

Алеха Юшаева
Фальшивая л...

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Юшаева А.

Фальшивая л... / А. Юшаева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

История о запутавшейся в своих чувствах девушке, рьяно пытающейся выбраться из клубка противоречий, сплетен и зла. Однако, чем больше она желает остановить движение лжи, тем сильнее она погрязает в темных омуты интриги. И это грозит ей потерей всего: дружбы, любви, репутации, даже самоуважения.

Содержание

Глава 1	6
Часть 2	11
Часть 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В оформлении обложки использована фотография <https://www.publicdomainpictures.net/en/view-image.php?image=134586&picture=kiss-of-death>

Глава 1

Не могу поверить: я – в Нью-Йорке! Боже, три года прошло с тех пор как я уехала из родного мне города! Наверное, много всего изменилось...

Вот уже два дня как я вернулась из длительной командировки. Редакция популярного модного журнала «La Moda» предоставила мне достаточно хорошую квартиру, и теперь я не буду сидеть на шее у стариков: смогу свободно пожить от них. Да, пожить. Если получится. Если в первую же неделю моего приезда не разразится гром.

Повсюду в квартире расставлены, разбросаны, расшвыряны коробки с вещами и различными принадлежностями. Назвать это творческим беспорядком у меня не хватило бы храбрости, так, небольшой Армагеддон. Да, поэтому я начала разгребать вещи, чтобы злиться на то, что убрала их в неположенное место, а не из-за того, что они мешаются у меня под ногами. Кучи журналов, привезенных с собой с целью тщательного изучения и написания традиционной статьи с обзором модных тенденций за прошедший год. Куча обуви, которую я никогда не надену на улицах Нью-Йорка. Куча брендовых шарфов и пиджаков, глядя на которые, я схожу с ума. Кучи коробок вокруг меня, заслоняющих от внешнего мира.

Я была рада посвятить очередной день тщательному разбору и перебору своего хозяйства, однако телефонный звонок не знал, что я была совершенно не в настроении разговаривать с кем бы то ни было. В моей руке держалась дорогая фарфоровая ваза, которую мне еще бабушка подарила на моё пятнадцатилетие, в тот момент, когда я тянулась за телефоном, едва не раздавив ценные альбомы Синатры.

– Buon giorno? – спросила я...на итальянском.

– Мисс Милтон? – услышала я приятный мужской голос.

– Да, но можете обращаться ко мне по имени, – выпрямившись, всё еще прижимала к себе вазу.

– Это Паркинс. Пит Паркинс, фотограф, – в его голосе звучало удивление. – У нас назначена встреча с клиентом...

Я подняла глаза на стену, где висели круглые бело-зеленые часы, показывавшие полдень.

– Ох, черт... Совсем забыла! Где ты сейчас?

– Ну, я точно не знаю... я около кафе в парке, тут еще везде утки...

– Центральное кафе! Я скоро буду.

Бросив трубку на диван, подскочила, едва не разбив дорогую мне вещь. Выпрыгивая из-за заставленных коробок, нацепила шарф последнего писка моды, пробежала пару раз по волосам расческой, схватила сумочку и одинокий телефон. Ругая себя за легкомысленность и нерасторопность, выскочила из квартиры, оставив после себя погром, и, поймав такси, поспешила в кафе. Всю дорогу я думала о том, извинит ли меня Пит и не будет ли ругаться клиент, но, когда машина остановилась, я сразу расслабилась, что едва не забыла заплатить за проезд.

Последний раз я была в Центральном кафе три года назад, когда гуляла и мысленно прощалась с городом перед отъездом. Грусть, появившаяся так внезапно, напомнила мне об этом, как только я увидела серые тонкие ноги фонарей. В тот день они так ярко светили, что слепили и даже выедали мне глаза. Я прошла между деревьями, растущими вдоль тротуара и шелестящими от каждого порыва ветра. Вскоре показались столики, покрытые бежевыми скатертями. За ними сидели люди, смеющиеся, болтающие, откровенничающие. Главное здание с голубыми автоматическими дверями, сверкающее своей стеклянной крышей, напомнило мне о какой-то давней печали, связанной с этим местом.

– Пит? – я увидела юношу, стоящего на мостике и испуганно оглядывающегося в разные стороны. – Можно я спишу все на жуткие пробки?

Как говорится, люди любят строить иллюзии, упиваться ими и ни на что не обращать внимания.

– Все нормально. У нас еще есть время до интервью. Хочешь, можем посидеть.

Он вытащил из кармана пухлую руку, протянул её мне и подвел к пустому столику. Необъяснимое счастье, а может и какая-то гордость, охватила меня. Он сел напротив и заглянул в меню. Его темные глаза бегали по строчкам, шурились и слегка раскрывались шире.

– 30 баксов за бургер? Надеюсь, он не из генномодифицированных продуктов...

– Ты не из Нью-Йорка, верно? – спросила я, уставившись на цветные салфетки. Читать меню даже не хотелось, я знала, что там ничего не изменилось с тех давних пор.

– Нет, но Чикаго тоже довольно большой город. А ты? – он поднял голову, небольшая черная прядь упала на его лоб.

– Я родилась в этом городе, но я слишком долго не была здесь, что мне кажется, будто все так сильно изменилось, – я оглянулась вокруг себя и вздохнула. На лицо напозла моя улыбка, названная старой подругой как «Улыбка скорби и удовольствия».

– Да, знакомое чувство, – он на мгновение опустил голову в меню и снова обратился ко мне: Подожди, а ты случайно не из тех студенток, которые посещают жутко дорогие колледжи, имеют свой счет в банке и шкаф, забитый кучей дизайнерских футболок?

Какие стереотипные мысли!

– Я когда-то была одной из них, и это было так давно... – стыд за сказанное медленно, но верно выступал на щеках краской, – а сейчас мне сложно сказать, кто я на самом деле...

– Всё, что я могу сказать о тебе, судя из нескольких минут нашего общения: ты – классная, – его темные глаза как-то странно сверкнули.

Поднял руку, как это принято в средних городских забегаловках. Чтобы не смутить Пита своим оценивающим взглядом, я повернула голову в сторону пруда, где плескались те самые утки, что не дали парню покоя. Он сообщил официанту свои пожелания, я попросила лишь чашку крепкого кофе. Девушка не стала записывать, видимо, полагаясь на собственную память, забрала наши меню и удалилась, обдав меня холодным ветерком.

В город приходит весна. Люди становятся шумнее, болтливее, улыбчивее, беззаботнее. Перестают прятаться за шерстяными шапками и варежками, являют на общий взор новинки украшений иностранных ювелиров и необычайно стильные прически. Не знаю, как в других городах, но здесь тебе приходится следить за своим внешним видом. Поэтому есть вариант вообще не получить работу. Поэтому может случиться выживание тебя из любого коллектива, будь то школьного или рабочего. Поэтому невесту выбирают по её дизайнерским способностям, а жениха по возможностям, спонсирующим эти способности, и предпочтительно имеющему вкусу. Вот эти двое, сидящие слева от нас, никогда не будут вместе: пардон, но желтая юбка с лаймовой блузкой – это слишком. Мои глаза сейчас выпадут.

– Прошло три года, а это немало, бьюсь об заклад, ты рада увидеть свою семью, – Пит решил возобновить разговор. – И друзей. И... парня... – его брови так высоко поднялись, что я испугалась.

Официантка вернулась с двумя чашками и тарелкой фирменных печений. Парень явно переживает, что что-то может мне не понравиться. Захотелось улыбаться. Он старается казаться не непросвещенным.

– Давай оставим этот разговор, – ответила я, пододвигая к себе чашку кофе.

– Хорошо, извини. Я понимаю, это личное, – он собрал пальцы в замок и улыбнулся. – Кем бы он ни был, думаю: он такой же классный, как и ты.

– Хватит обо мне. Давай поговорим о тебе.

– Лучший способ сменить тему – заговорить о собеседнике, – он явно желал вывести обо мне и моих отношениях больше, однако позволил спросить. – Что ты хочешь узнать?

– Как ты стал фотографом?

– Моя сестра как-то попросила сделать школьный альбом. Я начал фотографировать всех подряд, и мне понравилось. Это интересно – запечатлевать моменты радости людей. И интересно потом вспоминать их, глядя на маленький клочок картона, – он поднес к губам горячий кофе, слегка улыбнулся и отпил. – Кстати, ты уже в курсе у кого мы берем интервью?

Я покачала головой. Единственное, что мне сказали, что это будет талантливый модельер, набирающий популярность. Всё, что от меня требуется, – не завалить ни себя, ни его.

– И что ты знаешь об этом молодом законодателе мод Сабрине ван Дебуш?

– Что? Это шутка какая-то? – чашка чуть не выскользнула из рук, как только я услышала это имя. – Да Сабрина же моя лучшая подруга! Что еще за знаки свыше? – я удивилась, услышав её имя. Неужели она так скоро добилась успеха в мире моды?

– Разве редактор не предупредил тебя?

– Мне ничего толком не рассказали. Просто попросили заменить репортера, заболевшего гайморитом, – я еще недоумевала, что через пару минут могу встретиться с подругой, которую я не видела уже три года.

– Так ты знаешь её? – он переспросил, видимо, чтобы сделать точный вывод о том, в каких кругах я вращалась ранее.

– Конечно! Она самая шикарная из тех, кого я знаю!

Пит снова улыбнулся, допил свой кофе и поднялся. Я была в замешательстве. Сабрина звонила мне пару раз, когда я была в Италии, но подробного отчета о своей жизни она не предоставляла. Всё ещё находясь в каком-то тумане, я встала, оставив на столике несколько купюр, и подошла к Пити, фотографирующему плавающих уток. Он предположил, что стоит позвонить Сабрине и спросить её, помнит ли она об интервью. Смущаясь, я спустилась с моста к одному из фонарей в аллее. Взгляд тут же остановился на знакомой фигуре в перламутровом пиджаке. Это была та самая Сабрина ван Дебуш, что перебрасывалась со мной записками на уроках в школе. Вот она удивится, когда увидит меня!

Набирая номер и думая сделать сюрприз, я вдруг увидела шедшего по улице юношу с огненно-рыжими волосами. Его руки, как и много лет назад, держались в карманах обтягивающих его ноги темных брюк, сильные округлые плечи мерно покачивались вперед-назад, распахнутое песочное легкое пальто развевалось на ветру. Всё казалось мне постановочно медленным, будто я смотрю фильм, а не стою вживую около моста. Я долго гладела на него и будто заново влюблялась. Это был Дарен, тот самый парень всей моей жизни. Он шел прямо к Сабрине, но глядел не на нее, а по сторонам. Интересно, что он здесь делает? Наверное, пришел поддержать на первом серьезном интервью.

Он улыбнулся так мило, что я была готова отдать все на свете, чтобы эта улыбка предназначалась мне. Но, к великому моему удивлению и кошмару, он близко подошел к Сабрине и... поцеловал её...

В миг всё рухнуло во мне. Я долго стояла в замешательстве и смотрела на них. Даже не могла закрыть глаза или отвернуться. Её рука лежала на его плече, кончик носа едва касался его, он смеялся, и его глаза смеялись вместе с ним, ладони держали её талию, а губы целовали её щеки. Они выглядели счастливыми. А мне хотелось реветь. Рыдать и биться в истерике. Он смотрел на неё, держал за руку её, обнимал её и говорил нежные слова ей. А я стояла в стороне, и вместе с ужасом ко мне приходило понимание, что я столько всего упустила из-за своей «командировки».

Внезапно Сабрина обернулась и заметила меня. Я испугалась, что она увидела меня такой. Растерянной, бледной и едва дышащей. Её серебряные глаза прямо смотрели на меня, но всё, что я могла сделать, это покраснеть от стыда и ревности. Дарен недоуменно глядел на нее и только немного погодя повернул голову в мою сторону. Его руки расцепились, и он отошел от Сабрины. Словно школьник, пойманный за списыванием контрольного теста.

– Джессика? – спросила она, подойдя ко мне задорно легким шагом.

– Сюрприз..? – мне хотелось быть как можно вежливей, и я раскинула руки, чтобы обнять её. Губы предательски тряслись и не желали двигаться.

– Дорогая, я совсем не хотела, чтобы ты узнала об этом так... Я собиралась рассказать тебе о Дарене на днях, но все случилось намного быстрее...

– Ужас! – вырвалось у меня. – Но я рада видеть свою подругу такой счастливой, – быстро поправила я, обнимая её.

Озадаченная, она ответила на мои объятия поцелуями в щеки, как это было в старые добрые времена. Ох, время, время, куда ты так летишь?

– Я действительно счастлива, – ответила она, улыбаясь и поправляя свои белокурые локоны. – Эй, ты случайно не видела здесь репортера? Кто-то из «La Moda» собирался взять у меня интервью.

– Это я, – сказала я, держа её за руку. – Я пришла, чтобы написать о новом законодателе моды.

– Ого! – удивилась она, улыбаясь еще шире. У неё завибрировал телефон, и её светящееся лицо тут же стерлось туманно-ненавидящим, будто она хотела уничтожить весь мир. – Джесс, черт... Я должна ответить – это моя ассистентка, у которой руки растут... они вообще у нее не растут!

Она виновато улыбнулась и, поднося трубку к уху, отошла от меня к фонарю. Я смотрела на нее, не отрываясь. Её пиджак с глубоким вырезом подчеркивал её пышную фигуру, золото серег, сплетенное в мелкие косички, блестело на солнце, туфли на высоком каблуке делали ноги стройнее и длиннее. Она всегда слегка покачивалась, когда разговаривала по телефону, и ржаные волосы медленно колыхались на ветру, словно молодые колосья. Одна нога всегда была отставлена в сторону, и она качалась в такт её внутреннему ритму. Сабрина закончила разговор, вздохнула и подошла ко мне.

– Слушай, давай перенесем интервью на вечер. Я закажу столик в «Lex» в честь твоего возвращения, пойдет?

Я кивнула и еще раз обняла её. Она как-то скоро улыбнулась и поспешила к выходу из парка, обойдя его со стороны кафе. Я проводила её взглядом и обернулась в сторону Дарена. Он сидел на одной из скамеек и тыкал в телефон. Он едва поднял голову, когда я подошла, и отодвинулся, освобождая место.

– Значит, ты действительно вернулась? – спросил он, не глядя на меня.

– Ну, да. Работа, знаешь ли, такая. Приходится возвращаться туда, куда и не планируешь.

– Вот как, – челюсти жутко выдались вперед, сжатые. – А я всегда знал, что ты делаешь нечто невероятное, – его карие глаза открыто посмотрели на меня, а я, утонув в них, перестала слушать его. Он улыбнулся, и на его щеке появилась ямочка, которая делала его несколько наивным и милым. – Иногда мне казалось, что я вижу тебя в толпе, но я всегда ошибался.

– Иногда в Италии мне тоже казалось, что я вижу тебя, – язык мой – враг мой. Неужели это так сложно запомнить?

– Значит, у меня есть итальянский двойник. Интересно, он тоже на юрфаке учится? – улыбнулся он, показывая ровные жемчужные зубы. – Прости, Джесс. Мне пора. Был рад увидеть тебя. Спустя столько времени, – добавил он тише.

Встал и, не оборачиваясь, ушел. Я долго смотрела в ту сторону, куда он направился, но все же вернулась к мостику, где застала Пита, кормившего утку.

– Ну, как успехи? – кинул он очередной кусочек. – У вас что-то произошло? Или ты просто устала? – Пит бросил на меня скорый взгляд и продолжил заниматься своим делом. – Редактор просил закончить статью к завтрашнему утру.

Кажется, мой взгляд так и приковало к тому месту, где Дарен скрылся из виду. Я не могла выбросить из головы увиденное ранее, и от этого становилось всё печальнее и холоднее.

– Наверное, я взорвусь, – ответила я резко. – К тому же все переносится.

– Ладно, – он бросил большой кусок и стал внимательно наблюдать за дракой уток. – Я так понимаю: ты еще сохнешь по этому парню. Не так ли? – его брови поднялись, выпытывая у меня ответ. – Ты смотрела на него так, как будто он – твоя добыча.

– Это Дарен, мой бывший, – ответила я, опустив глаза и вздохнув. – Я никак не ожидала того, что случилось.

Он уперся в забор локтем и внимательно посмотрел на меня.

– Видимо, когда я уехала, они стали встречаться, а, может, это было и раньше.

– Эй, – он окликнул меня, когда я удалилась от реальности.

– Ничего себе, – говорила я сама себе или... в пустоту. Как всё кардинально изменилось!

– Я думал, ты и Сабрина – лучшие подруги.

– Да, верно...

– Тогда в чем дело?

– Будет вечеринка по случаю моего возвращения... Они будут вдвоем, а я одна, – сказала это, чтобы отвести подозрения от своих истинных чувств.

– Кто сказал, что ты останешься одна?

– Хочешь пойти со мной? – я вопросительно посмотрела на него.

Пит сложил ладони вместе и улыбнулся. Милый парень.

– Может это хоть как-то разнообразит вечеринку. Ну, что скажешь?

– Не забудь захватить камеру, фотограф, – я подмигнула ему.

– Окей, босс – задорно ответил он.

Я засмеялась, чтобы он не чувствовал себя неловко. Пит убрал фотоаппарат в специальную сумку и проговорил:

– Я остановлюсь в Бруклине, надо успеть распаковать вещи. Встретимся в кафе.

– Договорились, – я взяла его руку, и мы пошли к выходу.

Этот первый вечер вне дома мне не повредит, верно?

Часть 2

Ходила по комнатам как неприкаянная. Голова была забита мыслями. Мыслями о том, что ребята не сказали о своих отношениях. То есть так они дают понять, что я лишняя?..

Я через силу разобрала несколько коробок в гостиной, расставила вещи по местам и стала подбирать наряд. Как странно: я давно не примеряла вечерние платья. Такое непривычное чувство. Менять удобные брюки на платья, сковывающие мои движения в пользу приличий и культуры – это жуть. Высокие каблуки вместо комфортных кроссовок – это кошмар.

Долго рассматривала себя в темном платье и черных туфлях, думая, что это не мое отражение и это не я такая стройная и изящная девушка с завитыми русыми волосами и розоватыми губами. Я накинула белый пиджак, схватила свою сумочку и вышла из квартиры.

Ехать на своей малышке, которую только что привезли из мастерской, я не рискнула, потому что возвращаться намеревалась пьяной. Поймала такси и довольно быстро приехала в любимый ресторан «Лех». Как же давно моя нога не ступала по этим разноцветным ступенькам! Интересно, Сабрина собрала всю нашу компанию, как в старые добрые времена?

Я прошла за темные застекленные двери и попала в темно-синий коридор, где поздоровалась с приятелями и прошла в зал. Меня проводили удивленные взгляды. Да, я очень давно не показывалась в таких местах как «Лех». В середине зала все так же располагается большой фонтан, украшенный растительностью и различными каменными фигурами, напоминающими танцующих людей. Слева все так же размещаются столики для особенных гостей и завсегдатаев ресторана. Справа всё так же находится барная стойка и проход за кулисы, что ведут к концертной сцене. Возможно, там все еще танцуют бездарности, стремящиеся пробиться в люди. Я же по привычке направилась к барной стойке, обойдя фонтан. Все места были свободны, кроме одного, где сидел юноша, разговаривающий с барменом. Он обратился ко мне, когда я заняла соседний стул.

– Ой, Джесс! Милая, милая Джесс! Ты даже не представляешь, как мне было холодно и одиноко без тебя.

Этот парень был явно рад меня увидеть. Шелдон Эйден – вечный кутила и мот, его волнует все, что движется. Он всегда имел на меня какие-то виды и завлекал любыми способами. Однако я не люблю красивых до смазливости мальчиков с пышной шевелюрой, ухоженными руками и слишком сладкими духами.

– Как дела, Шелдон? – спросила я его, делая бармену знак.

– Что за серьезные разговоры? Сначала – поцеловать старого друга.

– В Италии целуются в обе щеки, – ухмыльнулась я.

– И какую щеку мне тебе подставить? – он почти не коснулся губами моей щеки и, откинувшись, поднял стакан с виски. – Пока ты там отдыхала на своих Елисейских полях, слышала об аресте моего отца?

– О, боги! Конечно! Его оклеветали! – я едва не вскрикнула, потому что прекрасно знала всю историю. – Думаю, он бы никогда не сделал того, что ему приписывают.

– Спасибо, – он сделал глоток. – Однако я твердо знаю, что это полностью его вина. Плюс... – он снова поднял стакан на воздух и отпил. – Это круто. Ведь старик сделал меня управляющим его отельной компании. Все хотят стать хоть немного знаменитыми. Даже если они знамениты тем, что являются сыном преступника, – стакан с шумом покатился по стойке и попал прямо в огромную ладонь бармена. – Как я скучал по свежему воздуху, что ты всегданосишь с собой! Долго же ты путешествовала по Брюсселю!

– Да, долго. И, кажется, этому никто, кроме тебя, не рад, – лучше вежливо умолчать о промашках собеседника, чем испортить себе настроение.

– Ах, ты про нашу сладкую парочку? – он расхохотался и поправил прическу взмахом руки. – Не бери в голову, милая Джесс! Неделя – и они разлетятся как самолетика одуванчика.

Я уныло кивнула. Мне мало верилось в это, потому что я видела их сияющие глаза, теплые объятия и жаркие поцелуи. Неужели мой отъезд так отразился на их жизни?..

– Ты сегодня вечером одна? – спросил Шелдон глубоким голосом.

Я не хотела отвечать. Дождалась, когда парень в черном фартуке подаст мне лимонад. Медленно отпила из соломинки и, взглянув на него, спросила:

– А что?

– Ах, Джесси! Я скучал по этому, – он хищно улыбнулся. – Плюнь на всё и поиграй со мной. Если вдруг захочешь сделать эту скучную ночь интереснее, просто найди меня за кулисами, – он вышел из-за стойки, подмигивая мне.

Я не испытывала к нему ненависти, но и симпатией тут тоже не пахло. Как журналист, я знала все секреты нашей компании, рулящей в Верхнем Ист-Сайде, их я могла разболтать в любой момент, когда они не ожидают этого. Хотя после этого я могу распрощаться со своей репутацией. Но против Шелдона я ничего не хочу иметь, пусть этот старый развратник занимается своим делом и не впутывает меня в него.

Прикончив лимонад, я заплатила и двинулась вдоль маленьких столиков на одного. Над ними располагался балкон. Там, где открывался вид на ночной город, сверкающий миллионами огней разных цветов, стояла толпа, во главе которой находился Эдвард – наша звезда кино, от которой все малолетки сходили с ума. Я поднялась к ним, но, чтобы пробиться к нему, мне пришлось постараться. Заметив обклеенную постерами с оборотнями стену, я сорвала один, протягивая его, подошла к актеру и наивно произнесла:

– Эдвард, я твоя самая ярая поклонница, и я так рада, что увидела тебя.

– Правда? – подписывая мой постер, он поднял сначала тонкие коричневые брови, а потом голову. – Джессика Милтон? Боже мой, каким ветром?

– Здравствуй, Эдвард.

Он взял меня за руку и подвел к краю балкона.

– И как там в античной мусорке под названием Рим? Ловко ты меня провела, – он указал длинным пальцем на постер. – Однако у меня нет времени на болтовню: детишки Нью-Йорка хотят получить мой автограф.

Я недоверчиво посмотрела на него.

– А ты не знаешь? Ну да, Джессика-путешественница! Я прохожу кастинг на «Spooky High».

– Шоу оборотней? – рассмеялась я. Новое шоу планировали запустить на радость тинэйджеров Америки будущей осенью.

– Аууу! – он тоже засмеялся и отошел от меня.

Я поспешила спуститься: фанатки напирала и не давали прохода. Мне хотелось, чтобы этот вечер закончился побыстрее, но до сих пор ни Сабрина, ни Пит, ни, в конце концов, Дарен – никто не пришел. Я оглядела зал и заметила в стороне, где располагались столики для особенных посетителей, Пенелопу – сестру Эдварда, скандальную девицу и сплетницу. По старой памяти и знакомству я не могла не подойти к ней, иначе однажды я бы проснулась униженной и оскорбленной и задуманной собственным шарфом прошлого модного сезона. Улыбаясь и делая ангельский вид, я прошла через зал и села напротив Пенелопы.

– Джесс, как хорошо, что ты здесь.

Она улыбнулась, растягивая накрашенные губы, накручивая на наманикюренный палец прядь черных волос и положив ладонь другой руки на стол, накрытый фиолетовой тканью.

– Пенелопа, рада тебя видеть.

– Да, я тоже. Как мило со стороны Сабрины устроить вечеринку в честь твоего приезда после того, как ты бросила её. Кстати, теперь мы лучшие подруги, – проворковала она и отвела взгляд в глубь зала, будто ища кого-то.

– Что ты говоришь? – я сделала вид будто мне безразлично, хотя на самом деле меня скребли кошки.

– Мне не хотелось тебя заменять, но так бывает, когда ты бросаешь своих друзей, – она наклонила голову, волосы открыли мне её большую блестящую круглую сережку. – Я просто говорю, что я слежу за тобой и Дареном.

– Я знаю, ты беспокоишься о Сабрине... – начала я, складывая пальцы в замок.

– Это называется преданностью, – она сощурила подведенные глаза. – Но ты не знаешь, что это такое. Так почему же ты на самом деле покинула Нью-Йорк?

– Я получила работу в «La Moda», – ехидно улыбнулась я.

– Именно так ты сказала всем, но я нисколько этому не верю, – она сложила пальцы вместе, пододвинула их к себе и приблизилась ко мне, прижимая их своей пышной грудью и переваливаясь за середину стола. – Дела с Дареном пошли не так уж гладко?

– И почему тебя волнуют мои глупые любовные приключения? По-моему, из нас двоих журналист – я, – закинув ногу на ногу, я подняла бровь.

– Потому что я забочусь о своей подруге. А статья – это всего лишь предлог. Ты вернулась за Дареном.

Её слова прозвучали для меня как голос моей совести, мысленно я ужаснулась и вздрогнула, но вида не подала, а только улыбнулась.

– Никак нет. Работа уж такая, – настаивала я на своем.

– Если работа тебе действительно нравится, то ты бы осталась в Милане. Думала, что вернешься, и Дарен тотчас же упадет перед тобой на колени? – она отстранилась, внимательно глядя на меня. – Не беспокойся, я никому не скажу. Пока что, – она подняла лишь уголок губ, взяла в руку свою сумочку и наивно спросила: – А ты не видела Шелдона? Мы хотели поболтать...

– А что? Вы, ребята, вместе? Или как? – включила я свое любопытство журналиста.

– Мы еще не готовы предавать это огласке, – уходя от ответа, отрезала она.

Пенелопа удалилась, виляя своими округлыми частями тела, её блестящее короткое до неприличия платье шелестело, и я слышала его, даже когда она подходила к сцене. Это был совершенно другой конец ресторана. Мне стало не по себе, захотелось выпить что-нибудь в баре. Думалось над моим отъездом в Италию: это было скорое и неожиданное для всех событие. Я тогда никому ничего не сказала. Ну и что? Не больно я кому-то и нужна. К тому же, я не могла поступить по-другому: ответ требовали быстрый и точный, а я боялась, что это был мой единственный шанс стать опытным репортером. Да, но сейчас мне кажется, что я поступила неправильно. Да, но сейчас друзья не думают рассказывать мне о своей жизни. Да, но сейчас все они ополчились против меня. Личная жизнь разбивалась на мелкие кусочки прямо на глазах, и я ничего не могла сделать.

Меня всё не покидало чувство, что вечер станет еще хуже.

Спустя час я, сидя в баре и положив голову на сложенные вместе руки, услышала:

– Милтон, жду у пальмы.

Эдвард на мгновение сел на соседний стул, проговорил три слова и, как ошпаренный, умчался. Я не сразу поняла смысл слов, мой разум туманил алкоголь. Странно, чего это я так нарезалась? Почему Пит так и не пришел?

Я поднялась, шатаясь, бармен предложил мне стакан воды, который я выпила залпом и после которого мне стало легче. Я долго смотрела вокруг себя, пока до меня наконец не дошло, что я находилась здесь и сейчас. Нетвердыми шагами я направилась к балкону. Преодолеть лестницу стало настоящим приключением. Пыталась вести себя более трезво, чем я есть на

самом деле. Случайно врезалась в спускающегося парня, извинилась. И еще не скоро заметила Эдварда, разглядывающего ночной город.

– Если ты расскажешь хоть о чем-нибудь из нашего разговора, я сделаю так, что тебя даже в желтые газетенки не возьмут, – он произнес это спокойно, но сквозь зубы.

В тот момент подумала: «Не знаю, что там на уме у Эдварда, но у меня такое ощущение, что это будет самой выдающейся сплетней века». Я кивнула, пытаюсь сфокусироваться на новости и собраться вообще.

– Я перепробовал всё: иглоукалывание, массаж, йогу... ничего не помогает... Сабрина ван Дебуш нравится мне... – выдохнул он, едва не задыхаясь.

– А ей об этом сказали? – по глупости и пьяности ума ляпнула я.

– Я не вижу в этом смысла, – он бросил на меня яростный взгляд. – Даже не знаю, что меня раздражает в ней больше всего: её яркий макияж или громкое чихание. Каждый раз, когда я её вижу, неприятности сваливаются на мою голову.

– Очень мило, – улыбнулась я. – Ты влюблен. Вот только влюбленность не лечится, Эдвард, – сказала, свешиваясь через балкон.

– И влюблен здесь не только я, – его брови распрямились, на губах появилась легкая улыбка. – Я видел, как ты вилась вокруг Дарена, когда встретила его днем.

Я не очень хорошо помнила Эдварда в этом кафе, думаю, сам Дарен, его лучший друг, проболтался ему.

– Будто он последний человек на Земле... – прыснула я.

– А ты не видела людей сто лет, – он взял меня за плечо и поставил ровно. Его, кажется, не волновало, что я ничуть не трезва. – Я уже придумал способ получить то, что мы оба заслуживаем, – он лукаво подмигнул и взял меня за руку.

Он явно что-то замышляет.

– Поцелуй меня, – произнес он внезапно.

– Всё понятно, – своим затуманенным разумом я знала, что он работает на публику.

– Это всего лишь игра, – он повернулся спиной к городу и приблизил меня к себе. –

Но представляешь: Дарен будет очень ревновать, когда увидит нас. И не стоит забывать о Сабрине, – при её имени я вздрогнула. – Ну, что скажешь? Готова нырнуть в омут с головой?

– Только не забудь предупредить акул, – ответила я, помедлив.

– Я знаю только одну акулу по имени Джессика, – он сжал мою ладонь и потянул меня к другой стороне балкона, откуда виден зал и вход в ресторан. Косясь, он прошептал: Сабрина и Дарен идут, приготовься.

Эдвард повернулся ко мне, улыбаясь, делая вид влюбленного человека. Честно, увидев его лицо, мне хотелось провалиться от стыда, ведь сейчас его лучший друг и мой бывший парень Дарен и моя лучшая подруга и его возлюбленная Сабрина увидят, как мы поцелуемся. Мне стало не по себе. Я и представить не могла, что всё было намного серьезнее, чем я думала, когда Эдвард приблизился ко мне, касаясь моей талии. Я слегка повернула голову и увидела Сабрину с Дареном, идущих в нашу сторону и держащихся за руки. Затуманенным разумом я решила бросить все и потерять голову от безумия, свершавшегося в этот момент. Я ни о чем не жалела, к тому же я дала себе установку начать новую жизнь, как только вернусь из Италии.

Эдвард поцеловал меня, пока я мысленно рассуждала. Теплые губы коснулись моих холодных, и крепкая рука прижала меня к сильному телу.

– Это был шаг номер один, – сказал он, отпуская меня. – Попробуем еще раз на вечере моего отца.

Я ошарашенно смотрела на него и не заметила, что Сабрина и Дарен, увидев наш поцелуй, скрылись из виду (позже я узнала, что они прятались за фонтаном). Я хлопала ресницами и не понимала того, что говорил Эдвард. Похолодевшие кончики моих пальцев дотронулись до

моей щеки и губ. Он еще раз взглянул на меня и, спустившись, прошел между столиками, уходя на левую сторону зала.

Около фонтана стоял Пит, его губы были крепко сжаты, руки скрещены на груди, нога нервно дергалась. Все еще шокированная и не протрезвевшая, я подошла к Питу на нетвердых ногах.

– Пит, наконец-то! – облегченно произнесла я.

– Извини, я опоздал. Пока зашел в метро... пока я понял, что вышел не там... – он распрямил руки и небрежно хлопнул себя по бедрам. – Но, похоже, я не успел к чему-то интересенькому.

Несмотря на то что он говорил довольно обычные вещи, выглядел он расстроено. Он отвернулся и зашагал к барной стойке. Я поспешила за ним и застала его со склоненной над стаканом алкоголя головой.

– Это хорошо, что ты еще помнишь обо мне, но... – он отпил и громко поставил стакан на стойку. – Разве ты не целовалась с каким-то парнем пару минут назад?

– Я знаю, это выглядело странно, – начала я оправдываться.

– Извини, это не мое дело, – он повернул голову в противоположную мне сторону, и я увидела его черные волосы, на которых играли серебряные огоньки от шара. – Только вроде это был не Дарен. И это был не дружеский поцелуй. Не понимаю, к чему все эти игры?

Темные глаза прямо смотрели на меня, чувство стыда охватило мной. Я вспомнила, как в детстве меня отчитывали за порванную кашемировую блузку мамы, тогда моя бабушка долго охала и причитала.

– Ты прав, мне стоит сбросить Сабрину с обрыва, – ляпнула я, садясь на соседний стул.

– А потом будешь писать Дарену... из тюрьмы, – он вымученно улыбнулся и допил свой напиток. – Уже полночь? – он поднял правую руку с недорогими часами и привстал. – Ты поговорила с Сабриной?

– Нет... Наша встреча, как и в первый раз, была не особенно прекрасна, – ответила я, бездумно шевеля пальцами.

– Не уверен, что редактору это понравится.

– А, к черту его! Я успею закончить статью к показу мод.

– Надеюсь на это. Тогда просто сообщишь мне, когда я должен быть готовым для фотосессии.

– Ладно, Пит.

– Извини, мне пора, – он снова хлопнул себя по бедру. – Из О'Хара прилетает моя сестра. Мне нужно встретить её, – он отошел на два шага.

– А я смогу с ней познакомиться?

– Да, если не будешь дышать на нее алкогольным перегаром, – он улыбался, и было не понятно, шутил он или говорил серьезно. – Я знаю, что просто проходной персонаж в твоей жизни и не играю в ней никакой роли, но, если ты действительно любишь Дарена, просто скажи ему, – он поправил небольшой рюкзак за спиной.

– Может быть однажды у меня хватит смелости сделать это, – я хотела взять его за руку, но Пит лишь отстранился.

– Только не мешкай, – произнес он и ушел к выходу.

Я осталась одна. Вечеринка по случаю моего возвращения была еще более неприятной, чем когда зуб мудрости вырывают. Мне стоило остаться в Италии. И ничего этого не было бы сейчас.

Часть 3

На следующий день я проснулась рано для моего образа жизни, мои квадратные часы в спальне еще показывали десять утра. Раздумывала о прошедшей вечеринке. В мою голову лезли разные мысли насчет плана Эдварда: я пыталась понять, что же он сделает в следующий раз. Он – звезда, и эта интрига только поднимет его популярность, а я могу стать жертвой, которую схватят за горло и безжалостно задушат руки Пенелопы. Возможно, ничего этого бы не случилось, если бы я предупредила о своей командировке или вообще не уезжала бы. Я рассчитывала на теплый прием и дружеское отношение, а получила жестокие заговоры против и назревающие сплетни. Неужели я так предательски поступила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.